

Клан Ду — это семья нынешнего главы государства. О том, что из себя представляет этот клан, мне нет нужды распространяться. Нынешний глава клана — Ду Фэн. Говорят, у него есть красавица-жена, и хотя за долгие годы брака у них родился лишь один сын-омега, Ду Фэн твердо стоит на том, что развода не будет.

Никаких других людей ему не нужно. Те, кто пытался тайком подсунуть ему кого-то или хитростью пробраться в его постель, закончили крайне плачевно — десять с лишним лет назад было немало случаев, когда из-за этого рушились семьи и ломались судьбы. Как думаешь, насколько хороша собой его жена?

Чжан Чи уклончиво ответил:

— Должно быть, она очень достойная женщина. Разве провинций не двенадцать? Продолжай.

— В горле пересохло, дай попить, отдохну немного. Я еще никогда не выговаривал столько слов за раз. Давай так: я попрошу помощника собрать все материалы и отправить тебе, а ты сам поищешь в сети. На сегодня закончим. Завтра отправимся в старый особняк на встречу с дедушкой.

Там наверняка будут и другие родственники. Что бы они ни говорили — отвечай по своему усмотрению. Говори то, что считаешь нужным. Переводись в другую школу, здесь условия совсем не годятся. Кстати, ты что-то сказал тому пухляшу?

— Посоветовал ему не бросать тренировки. И просил не беспокоиться обо мне. Как начнется семестр, помоги мне забрать мои вещи из школы, я навещу его!

— Эта семья неплохая, я попрошу, чтобы они присмотрели за ним.

— Спасибо!

— Вернемся домой — купим тебе телефон, компьютер, возьмем самые последние модели. О переводе в школу тоже не беспокойся, к началу занятий я сам тебя отвезу.

— В какую школу?

— В Комплексную школу провинции Ханьхайлань. С переходом в сборную провинции не спеши. Ты должен доказать мне, что у тебя есть силы. В сборную провинции, а тем более в национальную, не так-то просто попасть, связи тут не помогут — только мастерство! В начале семестра будет товарищеский матч — это последний отборочный этап в нашей провинции, не уппусти шанс!

— Тот самый, в котором мне запретил участвовать Вэй Мин?

— Да.

— Я уже говорил, что хочу с ним порвать, окончательно разорвать все связи!

— Ему из того городка никуда не выбраться.

Столкновение душ.

Попрощавшись с Фань Хайцином, Чжан Чи вернулся в свою комнату. Спустя столько дней он наконец-то лег на настоящую кровать.

На второй день после того, как ему исполнилось девятнадцать, Чжан Чи позволил себе немного ребячества — разбежался и прыгнул на постель. Как мягко! — удовлетворенно выдохнул он.

Насладившись моментом, он начал приводить в порядок мысли о недавних событиях. Фань Хайцин появился слишком внезапно и спутал все его планы.

Теперь до попадания в сборную провинции оставалось всего несколько матчей — такой поворот событий застал врасплох даже Чжан Чи.

Кто бы мог подумать, что у ничтожного Вэй Мина такое происхождение? Судя по Фань Хайцину, внешность у членов семьи Фань должна быть незаурядной, почему же Вэй Мин выглядит так посредственно? Неужели пошел в госпожу Фан Жоу?

А что будет, если Ши Шэн, пришедшая из того же мира, что и он, узнает обо всем? Стоит ли ему открыться ей?

Чжан Чи тут же отбросил эту мысль. Нельзя признаваться — это слишком шокирующе. Лучше им оставаться чужими людьми, так безопаснее для обоих. Если ей понадобится помощь, он сделает всё, что в его силах!

Завтра у него появятся телефон и компьютер. Если бы Дашань узнал об этом, он бы порадовался за него, но их пути все равно разойдутся. Размышляя об этой путанице, Чжан Чи погрузился в сон. Его душа воспарила!

В то же самое время, далеко в тренировочном центре по настольному теннису в городе Цзин, Ду Хэн закончил дневную тренировку. У него была отдельная комната, где имелось всё необходимое.

Спонсорская поддержка и внимание, которые клан Ду оказывал настольному теннису, позволяли ему выдвигать подобные требования, а ведь он был единственным сыном Ду Фэна.

Ду Фэн искренне недоумевал, почему его сын не любит спорткары, стрельбу, бары, гольф или верховую езду, а обожает лишь настольный теннис. Казалось, он был рожден для него.

В три года, впервые прикоснувшись к ракетке, он уже не мог с ней расстаться. В тринадцать лет сразу попал в сборную города Цзин, и вот теперь, почти в девятнадцать, его результаты в своей возрастной группе были недостижимыми. С пятнадцати лет, когда он начал участвовать в соревнованиях, он не проиграл ни разу.

Победы на каждом турнире были для его сверстников одновременно ударом и вызовом.

Болельщики часто думали: если бы Ду Хэн в прошлом году по не зависящим от него причинам не пропустил Мировой кубок в Мингане, возможно, он стал бы самым молодым чемпионом мира на планете Ханьхай. Но, увы, сослагательного наклонения не существует.

Поэтому, хотя Ду Хэн сметал всех соперников на молодежных турнирах, у него пока не было титулов «большой тройки». К счастью, Кубок мира проводится ежегодно, и в этом году турнир Боюань на планете Люгуан начнется уже на следующей неделе, а послезавтра Ду Хэн отправляется в путь.

Сейчас он набрал теплой воды и подготовил профессиональное средство для снятия грима, чтобы избавиться от маскировки. Погрузившись в воду, он привычно подушечками пальцев мягко помассировал лицо, раз за разом смачивая кожу теплой водой, а затем капнул две капли средства и нежно потер. Вскоре тонкая пленка сошла с его лица, открыв его красоту, столь совершенную, что трудно было определить пол.

В прошлом году он не поехал на Мировой кубок в Мингане, потому что именно тогда у него началось вторичное половое развитие. Он стал омегой с феромонами, пахнущими «пламенной розой». К тому же его феромоны обладали особенностью: при встрече с альфой, чья совместимость с ним превышала 90%, они автоматически выделялись, питая железы партнера, пока тот — альфа со стопроцентной совместимостью — окончательно не пометит его. Только тогда это прекращалось.

Поэтому его отец был крайне осторожен. Хотя период течки наступал у него раз в полгода и он всегда носил с собой капсулы-подавители, отец все равно не мог успокоиться. Особенно с десяти лет, когда он начал появляться на людях в своем нынешнем облике. С тех пор, как он попал в команду, никто не видел его настоящего лица.

До этой ночи, когда душа из иного мира прилетела к нему во сне.

Чжан Чи внезапно оказался в комнате Ду Хэна. Он увидел его сумку, ракетку внутри, стакан с водой, почувствовал аромат роз, а затем увидел человека, вышедшего из ванной. Юноша, окутанный влажным теплым паром, предстал перед ним.

У него было прекрасное лицо, а чуть ниже ключицы виднелась маленькая алая родинка, с которой скатывалась капля воды. Стройная, изящная фигура, а кожа, не скрытая полотенцем, светилась белизной!

Чжан Чи не понимал, почему он здесь оказался. Все происходящее выходило за рамки его понимания.

И вот, в пустоте, Чжан Чи и Ду Хэн встретились взглядами. Он увидел, как в глазах юноши отражаются звездное небо и он сам — крошечный. Душа Чжан Чи словно вспыхнула.

Он, пошатываясь, побежал в ванную, распахнул дверь и, склонившись над раковиной, его вырвало.

В зеркале ванной лицо Чжан Чи казалось покрытым инеем. Кто этот человек? Он отчаянно хотел узнать. Почему его душа покинула тело и оказалась в чужой спальне? Неужели он может свободно перемещаться? Или это доступно только ему? Почему так вышло?

Чжан Чи снова скрутило в позывах к рвоте, казалось, он сейчас выплюнет собственную желчь.

В этот момент он твердо решил: если такой человек существует в реальности, он будет держаться от него подальше! Кое-как справившись с приступом, он через силу принял душ, да так, что до крови расцарапал себе шею и губы.

В это время Ду Хэн вздрогнул. Странно, вода ведь была идеальной температуры, почему вдруг стало так холодно?

Он проверил окно — закрыто. Почему возникло ощущение, будто кто-то пристально смотрит на него? Даже воздух вокруг остыл! Он взглянул на кондиционер — 24 градуса. Его охраняет немало людей, а это место имеет самый высокий уровень секретности.

Его тайну нельзя раскрывать, пока он не встретит суженого.

Ду Хэн не подозревал, что чья-то душа уже видела его истинное лицо и твердо вознамерилась держаться от него подальше.

Небо начало светлеть.

В своей комнате Чжан Чи знобило. Он сжался в комок, зарывшись в одеяло.

Фань Хайцин стучала в дверь уже минуту — никто не открывал. Обеспокоенная, она вызвала администратора, чтобы открыть номер. Чжан Чи на кровати весь горел, кожа покраснела, он непрерывно кашлял.

Фань Хайцин испугалась. Как же так, с чего вдруг жар и кашель?

Она велела телохранителям одеть его, затем вынесла на спине, уложила в машину и, включив навигатор, помчалась в ближайшую больницу.

По дороге она спросила своих, нет ли у них знакомых врачей в этих краях. Выяснилось, что нужный специалист как раз в той больнице, куда они направлялись. Она тут же позвонила, объяснила ситуацию и, положив трубку, заметила, что телохранитель хочет что-то сказать.

— Говори, — бросила она.

— Старшая госпожа, у молодого господина на ногах и руках ссадины. Я заметил, когда одевал его, не знаю, как там в других местах.

Фань Хайцин ничего не ответила, лишь вдавила педаль газа в пол.

Вскоре они были у больницы, где их уже ждали.

— Старшая госпожа, где пациент? Я врач, с которым вы говорили, моя фамилия Хэ.

— Доктор Хэ, это он. Прошу вас, вчера вечером он был в порядке, а утром вдруг поднялась температура, кашель не прекращается.

Доктор Хэ подошел ближе. Красивый юноша, пусть сейчас и выглядел измученным, но это

лишь придавало ему хрупкости, вызывающей жалость.

— Старшая госпожа, есть ли у молодого господина хронические заболевания или что-то еще? Сейчас мы можем только сбить жар, а когда он придет в сознание — выясним детали и подберем лекарства от кашля. У нас недостаточно оборудования для детального обследования.

— Живо за дело.

— Пожалуйста, отнесите молодого господина в палату, я все подготовил, следуйте за мной!

Кашель Чжан Чи не утихал всю дорогу. Наконец его уложили на кровать, и усилиями врачей поставили капельницу.

Фань Хайцин попросила осмотреть шрамы на теле. Убедившись, что это следы побоев, она впервые почувствовала укол жалости и велела врачу выписать мазь от рубцов. Когда все закончилось, она вздохнула с облегчением. Как же с ним сложно!

Вспомнив, что не завтракала, она уже хотела отправить телохранителя за едой, как зазвонил телефон — это был дедушка Фань.

— Дедушка, не терпится увидеть внука?

Голос дедушки Фань прозвучал из трубки бодро и властно:

— Девчонка, что там происходит? Почему у него жар? Я слышал кашель. У парня такое слабое здоровье?

— Наверное, не умеет пользоваться водонагревателем, простудился. В том месте, где он жил, условия и правда ужасные, на теле даже шрамы есть.

— Ничего, дома подлечим, думаю, не критично. Ты, кажется, прониклась к нему симпатией, слышу по голосу — жалеешь его?

— Он и правда неплохой. Ты тоже его полюбишь, когда увидишь. Он совсем не похож на брата, но, как ни странно, его слова и поступки внушают доверие.

— Как поправится — вези его домой. Хочу взглянуть, что за ребенок, раз ты его с Цинъюанем сравниваешь.

— Не волнуйся, скоро вернемся!

— Купите ему завтрак, что-нибудь легкое и питательное, а я перекушу чем придется, — распорядилась Фань Хайцин, отвечая на сообщение и отдавая приказ телохранителям у двери.

Телохранитель ушел, а Фань Хайцин отложила телефон и начала внимательно наблюдать за Чжан Чи.

Дедушка прав. Меньше двух дней прошло, а Чжан Чи уже вызывает у нее чувства, сопоставимые с отношением к брату? Невероятно. Как у парня из такой глуши может быть такая харизма?

Путь домой полон препятствий!

Капельница еще не закончилась, когда Чжан Чи проснулся — его разбудило желание сходить в туалет. Оглядевшись, он удивился: как он оказался в больнице? Голова кружилась, голос был слабым.

— Помоги мне, до туалета! — его тихая просьба вырвала Фань Хайцин из раздумий.

Она посмотрела на его покрасневшееся лицо и спросила:

— Зачем?

Чжан Чи закашлялся, перехватывая дыхание:

— Позови телохранителя, мне нужно в туалет!

— Телохранители ушли за завтраком, я помогу. В комнате есть стойка для капельницы, как закончишь — я помогу вернуться.

Чжан Чи не стал ломаться:

— Прости за беспокойство.

Фань Хайцин проводила Чжан Чи до туалета, закрепила капельницу. Прежде чем она успела что-то спросить, Чжан Чи сказал:

— Я справлюсь, не волнуйся!

Фань Хайцин закрыла за ним дверь. Она никогда не была влюблена и не ухаживала за другими, поэтому сейчас почувствовала, как к лицу прилила кровь. Она отошла подальше — звукоизоляция в туалете была так себе.

Услышав шум воды, она спросила:

— Можно войти?

— Заходи! Пожалуйста, помоги вытереть руки!

Фань Хайцин взяла полотенце и старательно вытерла его руки, затем помогла вернуться на кровать. На руках Чжан Чи было много мелких шрамов, некоторые уже успели зарубцеваться.

— Я попросила у врача мазь, как выздоровеешь — будешь мазать.

— Спасибо тебе!

— Завтрак скоро будет. Не знаю, что ты любишь, велела купить что-то легкое. Дедушка звонил, спрашивал о тебе, велел заботиться. У тебя вроде крепкое телосложение, как же ты умудрился так сильно заболеть? И этот кашель...

Чжан Чи не ответил, а вместо этого задал странный вопрос:

— Ты веришь, что душа может покидать тело? Путешествовать в незнакомые места, видеть

незнакомых людей?

Фань Хайцин ответила без обиняков:

— Мертвые и не на такое способны! А теперь отвечай, почему жар?

Чжан Чи не знал, что сказать, и брякнул первое, что пришло в голову:

— Наверное, из-за холодного душа.

Фань Хайцин удивленно посмотрела на него:

— Я угадала? Правда из-за холодного душа?

Чжан Чи закрыл глаза, решив идти до конца:

— Да!

Фань Хайцин понимающе кивнула:

— Я так и думала, что ты не умеешь пользоваться водонагревателем! Почему не попросил меня научить? Это я была невнимательна, забыла, что ты с таким не сталкивался. В следующий раз, если что-то нужно — обращайся, не бойся беспокоить!

Чжан Чи не ожидал такой реакции и успокоился. Никто, кроме него самого, не узнает, что он видел призрачного юношу, пережил эротический сон, а потом его выворачивало наизнанку.

Чжан Чи признался:

— Я действительно не очень умею!

— Ничего, научишься. Если заставить меня работать на земле — я тоже не справлюсь. Среда обитания очень важна!

Фань Хайцин, разговаривая с ним, нажала кнопку вызова — пора было менять капельницу. Медсестра заменила флакон и измерила температуру: 37,5 — жар спал. Она посоветовала пить больше горячей воды и при ухудшении самочувствия немедленно звать врача.

Телохранители долго не возвращались, и Фань Хайцин начала злиться: даже такую мелочь сделать не могут.

Только она собралась позвонить, как раздался звонок от телохранителя:

— Госпожа, нас окружили. Они хотят осмотреть нашу машину. Молодой господин Лю, с которым вы были на свидании, здесь, хочет вас видеть!

— Мы можем дать отпор?

— Нечего прикидываться слабаками, бейте их! И еще этот Лю... с которым я была на свидании? Не помню такого.

— Конечно, вы не помните. У господина Лю аллергия на мед, а вы подсунули ему медовый торт, он распух, как поросенок, так что вы бы и не узнали, как он выглядит.

— Теперь припоминаю, это было в детстве, неудивительно, что забыла. Лю Цзюнь не слышит нас?

— Хайцин, неужели ты не хочешь со мной увидеться? Встретиться здесь — это судьба. Давно не виделись, неужели не окажешь такой чести? — из трубки раздался голос незнакомого мужчины, фамильярно называющего ее по имени. Фань Хайцин передернуло.

— Ладно, жди внизу! Чжан Чи, я спущусь, встретила знакомого, надо поздороваться.

Направляясь к выходу, она дала наставления Чжан Чи:

— Если что нужно — зови медсестру. Как закончишь с капельницей — жди меня в отеле!

— Не торопись. Семья Лю — это те самые, о которых ты мне рассказывала?

— Да. Мои люди сейчас у него в руках, я не могу не пойти.

— Понимаю. По логике вещей, он должен относиться к тебе с глубоким уважением, учитывая статус твоей семьи. Почему сегодня тон изменился?

Фань Хайцин остановилась:

— Ты хочешь сказать, здесь есть подвох?

Чжан Чи ответил утвердительно:

— Безусловно!

Фань Хайцин невольно поддалась его логике:

— И что нам теперь делать?

— Телохранители надежны?

— Это люди дедушки, он прислал их специально для меня. Должны быть надежны!

— Тогда подожди еще несколько минут, я выведу тебя!

— А как же они?

— Они будут в безопасности, только если ты не появишься. За спиной этого Лю кто-то стоит, поэтому он посмел угрожать тебе их жизнями. Если бы это было в провинции Ханьхай, думаешь, он бы так поступил?

— Кто бы это мог быть?

— Ты никого не обидела в последнее время?

— Перед отъездом встретила Хайань, двоюродную сестру по линии матери. Она меня недолюбливает, завидует, что дедушка меня любит, наговорила гадостей. Я торопилась к тебе, поэтому не стала отвечать.

— Подойди к окну, посмотри, нет ли чего подозрительного.

Фань Хайцин подошла к окну, посмотрела вниз и вернулась:

— Людей как будто стало больше. Но они не похожи на пациентов — идут твердой походкой, в наушниках... не очень профессионально!

— Телефон не прослушивается? Безопасно ли по нему говорить?

— Не уверена. Думаешь, сестра из личной неприязни объединилась с семьей Лю, чтобы навредить мне?

Чжан Чи вместо ответа спросил:

— Твои родственники знают, что ты приехала ко мне? Я имею в виду тех, кто не хочет моего появления?

Фань Хайцин на мгновение замолчала, затем посмотрела прямо в глаза Чжан Чи:

— Я могу тебе доверять?

Чжан Чи ответил лишь одним словом:

— Можешь.

Так будущая глава клана Фань, фактическая хозяйка провинции Ханьхайлань, и будущий мастер настольного тенниса, председатель Межзвездного союза настольного тенниса, впервые заключили союз.

Это заложило фундамент для их совместной борьбы в будущем!

— Иди к доктору Хэ, скажи ему, что у меня наследственный туберкулез легких, и что жар — это не в первый раз. Скажи, что я кашлял кровью. Попроси его отправить нас в инфекционную больницу. Возьми маски, а также больничную пижаму для меня и халат врача для тебя. Доктору Хэ можно верить?

— Я поняла. Иду!

Фань Хайцин пошла к врачу, а Чжан Чи выдернул иглу. Сил почти не было, но он через силу сел, продолжая кашлять.

Он зашел в туалет, прокусил палец и набрал в рот немного крови. Лег обратно в кровать. Вскоре в коридоре начался шум. Фань Хайцин вернулась, уже в защитном костюме и маске, волосы подобраны, на ногах вместо сапог — мягкие тапочки. Она протянула ему пижаму.

Глазами указала на дверь — там кто-то был.

— На судне, в больнице осталась только одна машина скорой помощи, доктор Хэ нас везет! — Чжан Чи не сдержался и закашлялся, кровь брызнула на одежду и постель. Он, не обращая внимания, быстро надел пижаму.

Фань Хайцин закричала:

— Доктор Хэ, что делать, он кашляет кровью!

Голос доктора Хэ донесся из коридора:

— Наденьте на него маску и уходите скорее! Если заразите остальных — будет беда. Я не могу вас сопровождать, ключи оставил на полу. Машина скорой помощи уже ждет внизу, там никого нет. Старшая госпожа, прошу, поймите, у меня семья, дети, если что случится — я пропал!

Фань Хайцин притворно рассвирепела:

— Доктор Хэ, что это значит? Думаете, наш клан Фань можно так просто запугать?

<http://bllate.org/book/22252/2327818>